

СКАЗОЧНЫЙ ДИСКУРС КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НАРОДА (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ СКАЗОК)

Введение. Сказочный дискурс — «универсальное хранилище» информации, закодированной в течение многовековой истории. Данный вид дискурса представляет собой наиболее глубинную репрезентацию этносоциокультурно обусловленной картины мира и менталитета нации и дает возможность строить суждения о стратегии речемыслительной деятельности народа как коллективной языковой личности, которая его продуцирует.

Основная часть. Белорусские сказки художественно разнообразны и богаты. Их национальная специфика выражается в языке, в бытовых подробностях, в характере пейзажа, укладе жизни, преимущественно крестьянской. В белорусских сказках речь идет об идеях и чувствах, присущих природе именно белорусского народа в течение всей его истории.

Главным действующим лицом в подавляющем большинстве белорусских сказок оказывается выходец из простого народа. Эта особенность определяет и несколько иное сюжетное построение: результатом испытаний, выпавших на долю героя, становится улучшение не только его личной жизни, но и жизни всех людей, что является свидетельством того, что белорусские люди заботятся не только о себе, но и о тех, кто их окружает.

В белорусских сказках героизм и мужество народных заступников часто сочетаются с готовностью пожертвовать своей жизнью для блага всех людей. В сюжетном плане реализация этих качеств героя подчеркивается выбором наиболее трудного пути из всех, открывающихся перед борцом за народное счастье. Исследователь белорусских сказок А. К. Сержпутовский отмечает, что для героев характерным является чувство жертвенности.

Утверждая общественное предназначение поступков героя, его служение народу как одну из самых высоких социальных целей, белорусская сказка не отрицает права человека на личное счастье. Достижение счастья, радости и зажиточной жизни народ не мыслит без единства материального достатка и здоровой духовной жизни. Во многих белорусских сказках понятие об индивидуальном крестьянском счастье связывается прежде всего с исправным хозяйством, своей землей и постоянным трудом на ней. В белорусских сказках выражение крестьянского идеала (стать владельцем своей земли) проявляется в том, что герой сказки достигает своей заветной цели — работает на своей пахне (например, в сказке «Иванка-прастачок»).

Если говорить о материальных благах, отметим, что в белорусской сказке приобретение материальных благ чаще происходит следующим путем: освобождением царевны из неволи без женитьбы на ней («Курьла Кажамяка»), смекалкой или хитростью, что в сказке одно и то же («Несцерка», «Дзіва», «Чорт-злудзей»), или с посторонней помощью («Жораваў кашалёк», «Рогі», «Залатое пярэ»).

Для белорусской сказки представление о счастье отличается большим максимализмом: герой получает в награду или добывает сам не менее чем царство, полцарства, обеспечивая себе безбедное существование до конца жизни, причем в белорусской сказке такая жизнь зачастую связана с трудом (например, «Ілья», «Рогі», «Дзіва», «Івашка Мядзвежае вушка»).

Непререкаемый авторитет родителей, являющийся одним из составляющих «морального кодекса» белорусского народа, в сказке становится направляющей силой приключений или злоключений героя, однако действия родителей почти никогда не обсуждаются, а тем более не осуждаются (например, «Рогі» и др.). В конце своих странствий герой обязательно возвращается домой или забирает к себе родителей, обеспечивая им спокойную старость. Это является характерной чертой белорусских сказок.

Таким же непререкаемым в белорусской сказке является авторитет мужа: жена не смеет ему перечить даже в случае, когда приходится жертвовать кровными родственниками («Пакацігарошак»). В то же время можно встретить сюжет, когда жена руководит действиями мужа: жена оказывается злой колдуньей (или просто недоброй женщиной, что для белорусского народа одно и то же) и заставляет мужа избавиться от своих детей (например, «Бабіна дачка і дзедава дачка») или же вовсе задумывает извести своего мужа и занять его место во главе государства (например, «Залатое пярэ») [1].

Можно предположить, что такое построение сказочного сюжета опирается на мифологическое представление о женщине как существе, близком к нечистой силе и обладающем колдовскими возможностями. Интересна в этом отношении концовка белорусской сказки «Курьла Кажамяка»: главный герой погибает от взгляда своей матери, совсем не желавшей ему зла. Думается, здесь заложено архетипическое представление об убийственной силе взгляда, тем более что женщина в народном представлении всегда считалась гораздо более способной «сглазить», чем мужчина. Следует отметить, что данное представление характерно для славянской культуры вообще.

Остатки тотемистических верований, бытуя в народе, проникали в белорусские сказки. Наиболее ярко это отразилось в сказках, где главный герой рождается от зверя-тотема («Вашка Мядзвежае вушка») либо героиня становится женой медведя, змея («Бабіна дачка і дзедава дачка», «Пакацігарошак»). Одно из действующих лиц может быть заколдовано и превращено в рака («Аб рачку»). Также интересен сюжет сказки, в которой бездетная супружеская пара получает детей, родившихся из яйца, выступающего языческим символом начала жизни или обладающего магическими свойствами («Вашка Мядзвежае вушка»).

Если говорить о немецких сказках, отметим, что существуют следующие тенденции и даже закономерности: самые распространенные сюжеты — судьбы униженных и обездоленных, где правда всегда должна восторжествовать. Достаточно частотным является мотив покладистой жены («Der Frieder und das Katerliessen») — своего рода насмешка над глуповатыми супругами, взаимоотношения людей через описание нелепых, с точки зрения среднестатистического немца, конфликтных социально-бытовых сцен.

Очевидным является факт, что немецкая нация не боится высмеивать себя, свои пороки, к числу которых относит, прежде всего, глупость. Например, в сказках о животных часто показано то, что народ осуждал в себе и в обществе: плутовство, хвастовство, лицемерие («Der Hase und der Igel», «Katze und Maus in Gesellschaft»).

Во многих немецких сказках с помощью выдумки, остроумной шутки на всеобщий суд выставляются такие общечеловеческие пороки, как лень, жадность, зависть, скупость, воплощенные через образы животных, черты которых выразительно отличаются от характеристик белорусских героев животного мира. Так, в немецких сказках заяц — надменный и гордый, кот — хитрый и изворотливый, мышь — до абсурда доверчива и добра, а еж — умен, азартен и изворотлив. В сказке «Katze und Maus in Gesellschaft» кот тайно съедает горшочек с маслом, хитро «обводя мышь вокруг пальца». В конце концов он съедает и мышь, которая узнает о коварном обмане друга.

Герои немецких сказок чаще всего являются ремесленниками, солдатами, крестьянами, вступающими в борьбу с драконами, свирепыми великанами, ведьмами; при этом положительные герои оказываются умнее и отважнее. Судьба всегда вознаграждает простую крестьянку, нелюбимую падчерицу или доброго пастушка за их честность и трудолюбие. Но наряду с темой противоборства добра и зла, где героям помогают сверхъестественные силы и где, благодаря верности и доброте, беды героев сменяются благополучием, в немецких сказках присутствуют и поучительные истории о взаимоотношениях человека и фантастического существа.

Самым многочисленным видом немецких сказок являются социально-бытовые. Они в наибольшей степени отражают реальную жизнь немецкого народа. В них отсутствуют элементы фантастики, а вымысел и преувеличения, которые легко угадать, помогают понять образ и характер героя. Здесь особенно сильно проявляется сатирическое начало, которое и выражает симпатию народа. Ведь немцы по главу угла ставят трудолюбие, упорство, рациональность, которые, по их мнению, являются основой для формирования характера каждого представителя нации. В бытовых немецких сказках выделяются четко несколько типов сюжетов, например, жизнь супругов, когда при описании взаимоотношений умного, смекалистого мужа и глупой и ленивой жены немцы постигают основы традиционно немецкого брака («Der Frieder und das Katerliessen»). Это отнюдь не означает, что в понимании немцев жена — всегда глупое и бесправное существо, а муж — идеален: высмеивая глупость и лень, немецкий народ как бы указывает на недостатки общества, института брака и направляет молодое поколение в правильное русло [2].

Заключение. Сказки являются яркой иллюстрацией менталитета той или иной этнической группы, во многом влияя на сложение характеристик данной нации: немцы становятся трудолюбивыми, честными и пунктуальными, заботясь о своих семьях; белорусы изобретательны и духовно богаты, действуют сообща. Сказка не потеряла своего значения и в наши дни. Она несет добро, понимание справедливости, непоколебимую веру в торжество правды, победу светлых сил.

Таким образом, сказочный дискурс является многослойным и многогранным понятием. Для понимания специфики данного явления нужно принимать во внимание историю возникновения и развития фольклора и места в нем сказки как одного из ведущих жанров. Сказочный дискурс не является однопорядковым, он связан с другими видами дискурса (например, с педагогическим, политическим). В то же время он является особой разновидностью художественного дискурса, в котором всегда реализуются коллективные смыслы и представлено культурное наследие народа. Сказки включают в себя многовековой опыт народа, подтверждением чему является наличие в них природных и антропологических концептов, таких понятий, как душа, добро, зло, сердце, воля, истина и правда, любовь и ненависть, злоба, справедливость, вера, духи, свет и тьма и т. д. Сказочный дискурс — это своеобразное собрание большого количества социоконцептов, разнообразных вариантов их реализации, соотносимость с реалиями той или иной эпохи, авторитет традиций, проверенный временем, особенности сознания индивида и всего народа, обусловленные лингвистическими, этническими, культурными, социально-историческими факторами.

Список цитируемых источников

1. *Ахрыменка, П. П.* Беларускія песні і казкі / П. П. Ахрыменка. — Мінск : Навука і тэхніка, 1965. — 160 с.
2. *Брауде, Л. Ю.* Скандинавская литературная сказка / Л. Ю. Брауде. — М. : Радуга, 1979. — 418 с.